

Пролитый теплый кипяток капал со стола на пол. Линь Цинъянь быстро извинился и стал искать салфетки, чтобы убрать беспорядок, пытаясь за опущенными глазами скрыть панику.

Он неловко улыбнулся:

— Простите, я был слишком неосторожен.

Только он закончил говорить, как перед ним появилась стройная и сильная рука — Гу Фэй поднял со стола стакан и спокойно произнес:

— Все в порядке, позвольте мне помочь.

Его ясный, магнетический голос обладал некой волшебной силой, которая мгновенно утихомирила внутреннее беспокойство Линь Цинъяня. Юноша тихо наблюдал за тем, как мужчина наводит порядок на столе.

С другой стороны Ань Юй все еще держал в руках телефон, выглядя при этом несколько ошарашенным. Он ведь просто сфотографировал этого молодого человека, почему же тот так испугался? Испугался сильнее, чем кролик!

— Яньянь, ты в порядке? — Реакция Ань Юя была весьма преувеличенной. Он наклонился, взял юношу за плечо и нервно, с досадой посмотрел на него: — Видишь, мы похожи. Я просто хотел сфотографировать вас и показать своим родителям, спросить, не бродит ли у них по округе потерявшийся сын.

— Я в порядке, — настроение Линь Цинъяня пришло в норму, и он с улыбкой объяснил: — Просто я очень не люблю, когда меня фотографируют. Внезапный звук застал меня врасплох, вот и все.

— О... ну тогда ладно, это хорошо.

Гу Фэй молча и задумчиво смотрел на них. Наконец он произнес:

— Ань Юй, удали фотографию.

— О...

Так как Линь Цинъянь уже признался в своей нелюбви к фотографированию, Ань Юй послушно удалил сделанные снимки. А ведь этот парень действительно был чертовски фотогеничен!

Подошедший официант подал блюда, и этот маленький неприятный эпизод был быстро забыт.

Вечером Гу Фэй заказал несколько легких блюд. Конечно, на столе не было ни острой кроличьей головы, ни свиных мозгов. Ань Юй не осмеливался высказывать свое мнение, боясь, что Гу Фэй выгонит его, если он скажет хоть слово.

Зато Ань Юй тепло поприветствовал Линь Цинъяня:

— Яньянь, ешь больше! Ты такой худой, словно в тебе совсем нет мяса. Здесь лучшая еда в Наньчэне, так что не стесняйся брата Юя!

По его сердечному тону можно было подумать, что это он всех угощает.

— Вот, возьми эту большую куриную ногу!

— Спасибо, брат Юй.

Гу Фэй: «...»

Линь Цинъянь весь день ничего не ел, поэтому был очень голоден. Поначалу он чувствовал себя немного сдержанно и осторожно, но, попробовав первый кусочек, уже не мог остановиться. Его красивые глаза даже загорелись от удовольствия.

Еда в ресторане «Сючжэнь» действительно соответствовала своей репутации. Это были обычные блюда, но приготовленные гораздо вкуснее, чем в других местах. Казалось, что высокая цена полностью оправдана.

В отличие от неотесанного Ань Юя, Линь Цинъянь ел с изяществом. Опустив голову, прикрыв глаза длинными ресницами и слегка надув щеки, он напоминал сосредоточенного хомячка. После каждого вкусного кусочка на его красивом лице появлялась довольная улыбка. Ему нужно было совсем немного: просто есть то, что нравится, и быть счастливым.

Гу Фэй, который все это время молча наблюдал за Линь Цинъянем и сам ничего не ел, заметно отвел глаза, подцепил палочками кусок сочного куриного крыла и положил его в миску юноши.

На столе было так много блюд, но мальчик больше всего тянулся именно к тарелке с курицей.

Гу Фэй коротко бросил:

— Ешь.

Линь Цинъянь был ошеломлен такой заботой. Он поспешно кивнул в знак благодарности и

принялся грызть куриное крылышко. Когда человек с таким холодным и выразительным лицом лично подает тебе еду, ты вряд ли посмеешь отказаться.

Юноша ел с большим удовольствием, и Гу Фэй был очень доволен.

Второй молодой мастер Ань, на которого никто не обращал внимания, с удивлением наблюдал за происходящим. Сегодня он действительно открыл для себя много нового. Он уже предвкушал, как, вернувшись домой, будет всю ночь хвастаться старшему брату этими сплетнями.

Ань Юй прочистил горло:

— Брат Фэй, я тоже хочу куриное крылышко.

Гу Фэй посмотрел на него как на дурака:

— У тебя рук нет?

«...»

Уголок рта Ань Юя дернулся. Он не мог поверить, что Гу Фэй так бесстыдно и открыто демонстрирует двойные стандарты, но унывать не стал. Его главное преимущество — толстая кожа.

— Я хочу съесть именно то, чем меня покормит брат Фэй.

Линь Цинъянь от такой сцены чуть не подавился. Главным увлечением молодого мастера Аня, похоже, было паясничество и капризы.

Однако у Гу Фэя давно выработался к этому иммунитет, и он оставался абсолютно спокойным. Мужчина слегка поджал губы, взял кусок куриного крылышка, положил его в миску Ань Юя и почти процедил сквозь зубы:

— Ешь.

Ань Юй посмотрел на подношение, и слова благодарности застряли у него в горле. Он обиженно прикрыл рукой грудь: это действительно было куриное крылышко, но ему досталась самая жесткая и неудобная его часть — сустав возле плечевой кости! Неужели брат Фэй намеренно выбрал этот костлявый кусок?

«...»

В конце концов, он все понял неправильно. Второй молодой господин Ань наконец осознал, что значит «самому навлечь на себя унижение». Со слезами на глазах он принялся обреченно грызть кость.

С другой стороны Гу Фэй, испытав явное удовольствие от процесса, снова принялся набирать овощи для Линь Цинъяня, окончательно перейдя в режим заботливой няньки.

Едва юноша справился с куриным крылышком, как в его миске оказался нежный кусочек рыбьего бруска, полностью очищенный от костей. Линь Цинъянь поднял глаза на мужчину, который продолжал подкладывать ему еду.

Гу Фэй:

— Ешь.

Линь Цинъянь:

— ...Спасибо.

Юноша усердно жевал, а Гу Фэй молча наблюдал за ним. Как только миска пустела, в нее тут же добавлялось что-то еще, и так повторилось несколько раз.

В душе Линь Цинъяня скопилась неловкость, которую он не мог выразить словами, поэтому он продолжал есть с застывшим выражением лица. К счастью, Гу Фэй вовремя заметил перемену и перестал кормить его, когда желудок парня был наполнен уже наполовину.

За весь обед Гу Фэй не съел ни единого кусочка, но выглядел очень довольным. Он налил чашку теплой воды, протянул ее Линь Цинъяню и мягко напомнил:

— Не пей много на ночь, а то будешь чувствовать тяжесть.

— Ой, я уже наелся до отвала! Мне срочно нужно в туалет! — Ань Юй схватился за живот и поспешил удалиться.

Линь Цинъянь, не удержавшись от легкой улыбки, взял стакан обеими руками и начал пить воду. Краем глаза он заметил, что мужчина смотрит в телефон, быстро набирая сообщение тонкими пальцами на экранной клавиатуре.

Юноша немного засмотрелся, но едва мужчина отложил гаджет, Линь Цинъянь быстро отвел взгляд. Почувствовав себя виноватым, словно его поймали на краже, он сделал поспешный глоток и тяжело сглотнул.

В тишине послышался тихий смешок. Линь Цинъянь подсознательно посмотрел на Гу Фэя, но увидел все то же невыразительное, холодное лицо и заподозрил, что ему просто послышалось.

— Пойдемте.

— А? Куда?

— Домой.

Договорив, Гу Фэй встал и, перебирая длинными ногами, направился к выходу. Шаги его были неторопливыми, пока шедший следом юноша не догнал его и, слегка запыхавшись, сказал:

— Господин Гу, спасибо за угощение. Вы едете домой? Но мой багаж все еще в вашей машине, мне нужно забрать свой...

Не успел он договорить, как шедший впереди мужчина резко остановился. Линь Цинъянь, не успев среагировать, наткнулся носом на его крепкую спину и уныло закончил фразу:

— ...чемодан.

— Не нужно.

Гу Фэй обернулся. Со своими 188 сантиметрами роста он заметно возвышался над 178-сантиметровым Линь Цинъянем, поэтому ему пришлось слегка наклониться, чтобы встретиться с растерянным взглядом юноши.

— Линь Цинъянь, ты поедешь со мной.

<http://bllate.org/book/15391/1358055>